

УДК 327.5

DOI: 10.31857/S268667302203004X

Политический диалог ФРГ и США в 2021 г.: переход к новой нормальности

Ф.О. Трунов

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Российская Федерация 117997 Москва, Нахимовский проспект 51/21

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7092-4864> e-mail: 1trunov@mail.ru

---

Резюме. Статья представляет попытку проследить динамику, особенности и «узкие места» отношений США и ФРГ в первые 9 месяцев после вступления Дж. Байдена в должность президента. Стартовый уровень диалога был исключительно низким как результат политики Белого дома в отношении Германии при Д. Трампе. Во второй половине 2010-х годов ФРГ, будучи длительное время «ученицей» и ведомой англосаксонских держав в сфере идеологии, стала временно играть роль защитницы от них самих западных демократических ценностей в условиях трампизма и брексита.

Германская тактика «пережидания» кризисного состояния отношений с США завершилась с приходом администрации Дж. Байдена. С одной стороны, наблюдался исключительный взаимный интерес к восстановлению отношений. Для ФРГ ключевым идентификатором стали скорость и полнота возвращения США к принципу мультилатерализма во внешней политике. С другой стороны, проявились сдерживающие факторы. Помимо осознания, что трампизм в широком смысле не исчез, это сохранение непредсказуемости во внешней политике при Дж. Байдене, хотя в иных формах и масштабах. Таковыми были итоговое решение о стратегическом уходе из Афганистана (2021 г., апрель) и создание АУКУС (2021 г., сентябрь). Фактором усложнения отношений выступало стремление ФРГ утвердиться в роли полновесного глобального игрока.

В статье выделяются три фазы развития диалога в 2021 г. Это стремительный подъём на старте, кризис ожиданий в условиях неблагоприятного для Германии решения «афганского вопроса» и последующий переход сторон к новой нормальности. Делается вывод о значимости США во внешней политике ФРГ в реалиях 2021 г., и возможной перспективе на 2022 год.

Ключевые слова: Байден, Меркель, Афганистан, НАТО, Украина, АУКУС

Для цитирования: Трунов Ф.О. Политический диалог ФРГ и США в 2021 г.: переход к новой нормальности. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2022; 53 (3) 61-78. DOI: 10.31857/S268667302203004X

German – U.S. Political Dialogue in 2021: Transition to the New Normality

Philipp O. Trunov

Institute of Scientific Information on Social Sciences,

Russian Academy of Sciences (INION RAS).

Russian Federation 117997, Moscow, Nakhimovskiy pr., 51/21

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7092-4864> e-mail: ltrunov@mail.ru

Abstract. The article attempts to explore the dynamics, features and «narrow places» of German-US relations in the first nine months after Joe Biden`s inauguration. The basic level was too low as a result of the US policy towards Germany during Donald Trump`s presidency. Historically FRG for a long time had been being a "student" and led by the Anglo-Saxon powers in the ideological sphere. But in the second half of 2010-s Germany was forced to become a protector of Western democratic values from the Anglo-Saxon powers because of Trumpism and Brexit.

The German tactics of "waiting out" the crisis state of relations with the USA has finished after Biden`s administration coming in power. From one side, there had been an exceptional mutual interest in the restoration of the relations. The key identifier for FRG was the speed and the scale of the US return to the principle of multilateralism in their foreign policy. From another side, there have been constraints to the dialogue. They are awareness of the fact that Trumpism in a broad sense has not disappeared and also the preservation of unpredictability in U.S. foreign policy under Biden (although in different forms than under Trump). The key examples were the final decision to withdraw all the troops from Afghanistan (2021, April) and the establishment of AUKUS (2021, September). The constraint for the dialogue with the USA was also German consistent striving to become full-fare world power. The article identifies three stages of German-US dialogue in 2021. They were rapid rise at the start, the expectations crisis in the situation of unfavorable solution to the "Afghan question" for Germany and then return to the new normality in bilateral relations. The scientific paper concludes about the importance of the USA in German foreign policy in 2021-2022.

Keywords: Biden, Merkel, Afghanistan, NATO, Ukraine, AUKUS

For citation: Trunov F.O. German – U.S. Political Dialogue in 2021: Transition to a New Normality. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. 2022; 52 (3) 61-78.

DOI: 10.31857/S268667302203004X

ВВЕДЕНИЕ

Объявление победителем Дж. Байдена на выборах президента США в ноябре 2020 г. одну из самых положительных реакций среди стран Запада вызвало в ФРГ [Daniels von L. et al., 2020]. Ключевая причина – нахождение Германии в положении основного объекта критики и реализации «чувствительных» мер Белым домом при Д. Трампе. Это привело к спаду в отношениях стран, прецедентному по глубине, числу треков (в полной мере охватившему политико-дипломатическую, экономическую, военную и ценностно-информационную сферы) и продолжительности. Руководство ФРГ стремилось «переждать» кризисный период, ожидая смены администрации в США. Надежды официального Берлина оказались отнюдь не иллюзорными: после вступления Дж. Байдена в должность Белый дом стал демонстрировать стремление не просто к восстановлению утраченного уровня доверия [1], но увеличению направлений практического сотрудничества [2].

Вместе с тем, восприятие диалога с США со стороны ФРГ не вернулось механически к состоянию до президентства Д. Трампа. Здесь следует учитывать группу стратегических факторов. Они если не ограничивают потенциал развития отношений в полной мере, то как минимум влияют на определение ряда его рамок и отчасти направленности.

Во-первых, трампизм представляет собой продолжительное явление как выражение национал-суверенистского видения внешней (и внутренней) политики США. Потому оно, хотя и названо персонально в честь 45-го президента США, существенно более масштабно и хронологически длиннее, нежели деятельность лишь самого Д. Трампа и его команды. Означает ли это возможность повторения данного феномена, пусть и в иных формах, даже не связанных с фигурой предшественника Дж. Байдена? Ответ положительный, и это осознаётся руководством ФРГ, заставляя искать различные способы «подстраховки» – как в рамках самого диалога с Соединёнными Штатами, так и вовне его. Данное положение не может не накладывать отпечаток на характер отношений, обуславливая определённую (пусть даже и недекларируемую) настороженность со стороны ФРГ в настоящем и будущем, что, однако, является отнюдь не единственной стратегической проблемой для развития диалога [Rudolf P., 2018, S. 4-7].

Во-вторых, смена администрации не привела к исчезновению фактора непредсказуемости во внешней политике США. Для руководства ФРГ шоковым стало итоговое решение администрации Дж. Байдена 13-14 апреля 2021 г. окончательно, притом весьма срочно, вывести войска из Афганистана, что автоматически означало «обнуление» многолетнего масштабного присутствия там самой Германии [3]; [4]. Ровно через полгода, 15 сентября 2021 г., таковым стала декларация создания АУКУС (AUKUS) – военно-политического объединения трёх англосаксонских держав – Австралии, Великобритании и США [5], причём именно в тот момент, когда впервые в своей истории ФРГ развернула присутствие войск (ВМС) в акватории Тихого океана [6]. Хронологически, содержательно, а главное – концептуально оба данных решения являлись продолжением линии США при администрации Д. Трампа, хотя и осуществляемых в совершенно иных формах в смысле подачи их партнёрам, особенно Германии.

В-третьих, магистральной целью внешней политики официального Берлина выступает утверждение в положении полновесного глобального игрока, то есть мировой державы. Сколь бы ни были важны отношения с любым партнёром и союзником, они могут повлиять лишь на формы достижения данного положения, но отнюдь не отказ от него. Для ФРГ безусловно выгоднее мягкое лидерство США, к которому Белый дом вернулся при администрации Дж. Байдена, чем стремление к жёсткой гегемонии, характерное для Д. Трампа. Однако и последнее, как ни парадоксально на первый взгляд, создавало определённое «окно возможностей» для реализации державных амбиций официального Берлина; первое же приводило и к возникновению некоторых препон на данном пути. Они отнюдь не сводились только к вынужденному свёртыванию присутствия в Аф-

ганистане, которое больно ударило по имиджу Германии как «восходящей» державы и поставило вопрос о целесообразности колоссальных разноплановых вложений в решение «афганского вопроса» в принципе. Показательно отсутствие оптимизма руководства ФРГ к предложениям администрации Дж. Байдена содействовать усилению вовлечённости США в решение проблем безопасности в Сахеле [2] и вхождению их в состав «Нормандской четвёрки» [7] – в обоих случаях со стороны Запада ведущую роль играл здесь германо-французский тандем. На практике ФРГ стремилась затянуть реализацию мер по практической поддержке США на тех направлениях, где это могло быть осуществлено за счёт сокращения влияния самой Германии. Иными словами, последняя компонента в дихотомии «кооперация – конкуренция» применительно к отношениям двух стран при Дж. Байдене резко уменьшилась и сменила формы на достаточно мягкие, но отнюдь не исчезла вовсе.

Задача данной статьи – исследовать направленность и динамику диалога США и ФРГ в первые 9 месяцев президентства Дж. Байдена применительно к общеполитической сфере. С учётом важности для международного развития отношений двух данных государств ему традиционно уделялось повышенное внимание как отечественными, так и зарубежными исследователями. Особенно резкий взлёт интереса к диалогу наблюдался в президентство Д. Трампа [Russell B., 2017]; [Rudolf P., 2018]. Предпринимались попытки дать промежуточную оценку взаимоотношений при Дж. Байдене [Daniels von L. et al., 2020], однако по естественным причинам этот вопрос исследован ещё недостаточно подробно, особенно в контексте решений США по «афганскому вопросу» и созданию АУКУС.

Автор выстроил исследование с опорой на использование методов сравнительного и ивент-анализа. Статья представляет собой попытку изучить последовательно сменявшие друг друга этапы развития общеполитического диалога, следуя проблемно-географическому принципу.

СТАРТ ДИАЛОГА БЕРЛИНА С АДМИНИСТРАЦИЕЙ ДЖ. БАЙДЕНА: ОПРАВДАНИЕ НАДЕЖД

Для ФРГ важнейшим катализатором характера внешней политики администрации Дж. Байдена выступала степень её приверженности принципу мультилатерализма (многосторонности) – ключевому во взаимодействии стран Евро-Атлантического сообщества, под которым понимаются все страны, входящие как в Евросоюз, так и в блок НАТО.

Здесь следует отметить выигрышное положение Германии в ценностно-информационном плане. На этапе становления института государства в Федеративной Республике Германия она являлась «ученицей» западных держав (США, Великобритании и Франции), перенимая опыт привития демократических ценностей. Увеличивая в дальнейшем свои мощь и влияние, идеологически

ФРГ вплоть до середины 2010-х годов оставалась в положении ведомого со стороны старших партнёров, особенно официальных США и Великобритании. Факторы трампизма и брексита изменили данное положение в выгодную для Германии сторону: из «ученицы», притом усвоившей уроки на отлично, она превратилась в защитницу демократических принципов и ценностей Евро-Атлантического сообщества от бывших «учителей» в лице англосаксонских держав. Активной обороной официальный Берлин надеялся выиграть время, дождавшись благоприятного перелома, прежде всего, со стороны Вашингтона. Вместе с тем, власти ФРГ не могли не понимать, что одной из фундаментальных причин проявления обособленности Великобритании и Соединённых Штатов выступало недовольство перераспределением влияния внутри Евро-Атлантического сообщества в пользу самой Германии. Соответственно, в стремлении вновь достичь сонаправленности ценностных установок внешней политики с США, что действительно наблюдалось с приходом в Белый дом Дж. Байдена, ФРГ преследовала две основные задачи. Одна из них – переход к более равноправным отношениям с Соединёнными Штатами в сферах идеологии и политики: ситуация второй половины 2010-х годов вела к сокращению их преимущества как старшего партнёра. Другая – снизить масштаб негативного восприятия со стороны США увеличивавшейся роли Германии в Евро-Атлантическом сообществе и на мировой арене в целом. Фактором, облегчающим деятельность ФРГ, являлась демонстрируемая администрацией Дж. Байдена стратегическая заинтересованность в Германии как партнёре. Вместе с тем, две представленные задачи вступали в противоречие друг с другом даже в условиях отхода США от попыток жёсткой гегемонии. Представляется, что данными положениями во многом определялся де-факто зигзагообразный характер взаимодействия (далеко не всегда переходившего в полноценное сотрудничество) двух стран в политической сфере при «раннем» 46-м президенте США.

На исследуемом временном отрезке уместно выделить три основные фазы развития отношений, точками их разделения стали: инаугурация 46-го президента США, итоговое решение о свёртывании присутствия в Афганистане и декларация о создании АУКУС.

В ходе *первой* фазы (20 января – 12 апреля 2021 г.) скорость и промежуточные результаты оживления политического диалога ФРГ и США определялись предшествующим состоянием их отношений, а также фактором пандемии COVID-19 (массовая вакцинация в странах Евро-Атлантического сообщества началась только весной 2021 г.). Наблюдалось обоюдное стремление «оттолкнуться от дна», достигнутого при администрации Д. Трампа. С одной стороны, темпы восстановления доверия оказались весьма высокими, с другой – вернуться к состоянию диалога середины 2010-х годов в целом оказалось на практике непросто.

Каковы были конкретные ожидания ФРГ от Белого дома в вопросе демонстрации приверженности принципу мультилатерализма? В *общем* плане это возвращение США в международные структуры и системы многосторонних договорён-

ностей с ведущим/активным участием государств – членов Евросоюза, из которых официальный Вашингтон вышел при Д. Трампе. В узком (двустороннем) отношении – отказ от риторики нажима, рестриктивных, демонстративно идущих вразрез с интересами ФРГ (в понимании самого 45-го президента США) действий, которые характеризовали германский курс его администрации. Так, применительно к военной сфере речь шла об отказе от выдвигания вопроса о «задолженности» Германии из-за недостижения 2% расходов на военные нужды, установленных как цель к 2024 г. на Уэльском саммите НАТО 2014 г., «жонглирования» возможностью существенного сокращения присутствия американских войск в ФРГ и пересмотром «сделки» с афганским «Талибаном» от 29 февраля 2020 года.

Первые телефонные консультации между А. Меркель и Дж. Байденом состоялись уже 25 января 2021 г., сразу же продемонстрировавших наличие взаимной приязни лидеров [1]. Канцлер ФРГ приветствовала восстановление членства США в ВОЗ и решение вернуться в состав государств – гарантов Соглашения о всеобъемлющем плане действий (СВПД) по иранской «ядерной проблеме» [1]. Симптоматично, что особое внимание А. Меркель было уделено афганскому направлению – германская сторона сразу же стала зондировать почву на предмет пересмотра договорённостей с «Талибаном». В завершение первой же телефонной беседы с Дж. Байденом А. Меркель пригласила его посетить ФРГ с визитом, как только позволит эпидемиологическая обстановка [1]. Чем была вызвана эта поспешность? Одним из инструментов давления на Германию, притом довольно эффективным в имиджевом плане, стал демонстративный отказ Д. Трампа от официальных поездок в страну (посещение саммита Группы двадцати (G20) в Гамбурге в 2017 г. таковым не являлось), то есть её частичный бойкот в смысле переговоров на высшем уровне. Отсюда очевидно стремление руководства ФРГ отойти от данной практики.

Администрация Дж. Байдена нашла интересное решение: с одной стороны, 46-й президент США принял участие в работе Мюнхенской конференции по безопасности 19 февраля 2021 г., которая проходила в виртуальном формате и была дебютом нового главы страны на крупных международных форумах, подчёркивавшим уважение к Германии. С другой – в очном режиме первым состоялся визит не президента США в ФРГ, возможность которого к концу 2021 г. так и не была на практике согласована, а напротив, официальная поездка канцлера А. Меркель в Вашингтон [8]. К числу причин такого «переворота» следует отнести желание Белого дома продемонстрировать, хотя и в весьма мягкой форме, своё положение как старшего партнёра.

В выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности 19 февраля 2021 г. А. Меркель подчеркнула удовлетворение состоявшимся возвращением США в Парижское соглашение по климату, Совет ООН по правам человека, систему СВПД, продление договорённостей об ограничении стратегических вооружений с РФ [9]. На большинстве данных направлений, особенно по сохране-

нию иранской «ядерной сделки», германская дипломатия, координируя свои усилия не только с Францией и Великобританией (в рамках формата Е3), последовательно стремилась противодействовать линии администрации Д. Трампа на разрушение многосторонних договорённостей. В течение одного месяца с момента вступления в должность Дж. Байден ожидаемо [Daniels L. et al., 2020, S. 4-7] аннулировал значительную часть решений по отходу от мультилатерализма, что воспринималось официальным Берлином в качестве общего выигрыша.

В полной мере это положение касалось признания ценности НАТО при 46-м президенте США. В свою очередь, А. Меркель подчеркнула не просто готовность выйти на отметку в 2% военных расходов ВВП к 2024 г., но сугубо добровольный характер данного движения, то есть непринятие диктата Д. Трампа. Отказ аппарата Дж. Байдена от этого положения, равно как и принципиальный пересмотр итогового решения предшественника от июля 2020 г. по сокращению (на одну треть) группировки войск США на германской территории [3], во многом стимулировали надежды официального Берлина на благожелательную позицию и другом ключевом направлении сотрудничества в военно-политической области – афганском.

29 февраля 2020 г. администрация Д. Трампа заключила «сделку» с движением «Талибан», основным положением которой являлось обязательство полностью вывести войска США в течение 14 месяцев (к 1 мая 2021 г.). А 19 февраля 2020 г., то есть на завершающей стадии переговоров, Бундестаг одобрил запрос федерального правительства на пролонгацию мандата бундесвера (вооружённых сил) в операции «Решительная поддержка» (*Resolute Support*), притом без изменения «потолка» численности континента (1,3 тыс. военнослужащих [10: P. 2-4]). Это свидетельствовало о том, что представленная линия ФРГ выступала органичной частью контрстратегии против трампизма в целом. В случае Афганистана, как ни в каком другом случае, Германия находилась в зависимости от США в военном плане. Традицией внешней политики ФРГ являлся отказ от сколько-нибудь масштабного собственно *боевого* использования бундесвера вне зоны ответственности НАТО как демонстрация исторической ответственности Германии за развязывание Второй мировой войны. К тому же это обусловлено неготовностью Бундестага поддержать силовое использование войск, особенно с учётом риска летальных потерь. Осуществляя широкий комплекс мер по небоевому применению вооружённых сил вне зоны ответственности НАТО, германская сторона в зонах конфликтов средней (и тем более высокой) интенсивности остро нуждалась в партнёрах, готовых и способных непосредственно вести боевые действия. Обычно таковыми выступали другие западные державы – прежде всего, США и Франция. С 2002 г. ФРГ вкладывала значительные финансовые и военно-людские ресурсы в стабилизацию обстановки в Афганистане. Так, контингент бундесвера здесь являлся крупнейшим из заграничных военных группировок Германии с 2001 до 2021 гг. Это присутствие вооружённых частей ФРГ выступало одной из ключевых составляющих её утверждения в по-

ложении полновесного глобального игрока. Поэтому германское руководство всячески противилось демонтажу своего военного присутствия в Афганистане, особенно с учётом необходимости в этом вопросе продемонстрировать вынужденное следование в фарватере курса Д. Трампа (то есть в имиджевом плане признать результативность его давления на Берлин). Не менее значим и ещё один аспект: уход из Афганистана воспринимался особенно болезненно, поскольку хронологически непосредственно предшествовал окончанию эпохи А. Меркель и тем больно ударял по восприятию эффективности её и руководства ХДС/ХСС в целом внешней политики.

Соответственно, до последнего сохранялась надежда на возможность пересмотра «сделки» США с «Талибаном». Помимо фактора пандемии COVID-19, приведшей к частичному замиранию мирополитических процессов, власти ФРГ рассчитывали на реализацию благожелательного для себя сценария в случае смены администрации в Соединённых Штатах. Начиная с первых же консультаций с Дж. Байденом, А. Меркель неизменно педалировала «афганский вопрос» [1]; [9]. Неопределённость окончательного подхода к нему в Вашингтоне, проявившаяся во взятии Белым домом дополнительного времени на изучение «сделки» (что было декларировано в начале февраля 2021 г.), породили исключительный оптимизм у руководства ФРГ. Притом германское экспертное сообщество считало более чем вероятным, что США в любом случае пойдут на полный вывод войск из Афганистана – тем более что из страны в 2020 г. были выведены практически все собственно боевые подразделения и части (в том числе сил специальных операций, суммарно свыше 5,4 тыс. солдат и офицеров) и осуществлялась эвакуация военных инструкторов и советников (более 8,5 тыс. человек), прикреплённых к афганским войскам [Glatz R., Kaim V., 2020, S. 2-4]. Иными словами, уже открывалась широкая возможность для наступления отрядов «Талибана» с юга, где они сдерживались теперь весьма слабо, в центральные и северные провинции (в части последних и был сосредоточен германский контингент [10: S. 5-7]). Однако официальный Берлин упорно стремился сохранить военное присутствие в Афганистане: 24 февраля 2021 г. Бундестаг вновь продлил на год мандат контингента, опять не уменьшив «потолка» его численности [11: S. 2-4], что сопровождалось подчёркиванием особой важности афганского направления для внешней политики, в целом, и для отношений с США, в частности [9]. Однако, как показало окончательное решение Дж. Байдена («вброшенное» 12-13 апреля через «утечки» в СМИ и лишь затем официально), руководство ФРГ питало иллюзии: президент США реализовывал «сделку» с «Талибаном», заключённую его предшественником, лишь с некоторым смещением сроков вывода американских войск.

ФАЗА КРИЗИСА ВЗАИМНЫХ ОЖИДАНИЙ

Вторая фаза диалога охватила временной отрезок с 13 апреля по 14 сентября 2021 г. Какие шаги предпринял Белый дом для смягчения негативного воздействия решения о стратегическом уходе из Афганистана для отношений с официальным Берлином? Насколько эффективными оказались данные меры и почему?

13 апреля 2021 г. в ФРГ провёл переговоры с коллегой А. Крамп-Карренбауэр глава военного ведомства США Л. Остин, обозначив решение увеличить численность американской группировки в Германии на 500 человек [3]. Будучи небольшим (всего 1,3%), данный рост, равно как и тональность переговоров в целом, глубоко символичны своей антитрампиристской направленностью. Тем самым США стремились реализацией дружественного шага на одном направлении сотрудничества вооружённых сил двух стран (в самой Германии) частично сгладить возникавший диссонанс на другом (в Афганистане). Однако в первом случае рост присутствия отвечал прежде всего интересам самих США, а во втором его аннулирование наносило большой ущерб интересам ФРГ.

Уже на следующий день, 14 апреля 2021 г., состоялись телефонные консультации Дж. Байдена и А. Меркель, в фокусе внимания оказалась афганская проблематика [12]. Одновременно впервые с января 2021 г. в диалоге на высшем уровне была обсуждена ситуация с выполнением Минских соглашений по Донбассу («Минск-2») [12], что свидетельствовало о стремлении Белого дома увеличить своё влияние на ход «подмороженного» вооружённого конфликта на востоке Украины.

США удалось не допустить сколько-нибудь существенного спада отношений с ФРГ: германская сторона приняла даже смещение (с 11 сентября на 4 июля 2021 г.) срока вывода войск США из Афганистана, перейдя к сверхускоренному варианту эвакуации контингента. Более того, А. Крамп-Карренбауэр совершила ответный визит в Вашингтон 30 июня 2021 г. – в момент, когда последние военнослужащие бундсвера убывали из района Мазари-Шарифа на родину [13]. Ценность Белого дома как партнёра подчёркивалась германской дипломатией в ходе саммитов Группы семи (G7) 11–13 июня 2021 г. и НАТО 14 июня 2021 г. [14].

Почему США сумели этого достичь? Прежде всего, потому что, сколь ни было значимым афганское направление, официальный Берлин не стал жертвовать частным во имя главного – сохранением высокого уровня диалога с США. Значимую роль здесь сыграло нежелание руководства ФРГ пережить ещё один спад в отношениях после лишь недавно завершившейся деградациии при Д. Трампе.

Выбрав данную схему поведения, германская сторона постаралась извлечь максимум из готовности администрации Дж. Байдена найти способы компенсации. Так, афганская проблематика осталась связующим звеном в рамках переговорного процесса США и ФРГ (как двух- так и многосторонних контактов) на перспективу [15]. Разумеется, это было «остаточным» явлением: стороны обсудили резкое изменение положения дел в Афганистане (стремительный приход к власти

движения «Талибан»), не будучи готовы и способны реально сколько-нибудь существенным образом влиять на ситуацию. Принципиально важным стало иное: ФРГ стремилась заручиться поддержкой Белого дома в желании обеспечить стратегическое проникновение в Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) [13].

Знаковым для диалога стал визит А. Меркель в США 15 июля 2021 г., состоявшийся несмотря на сильнейшее наводнение в самой Германии, которое началось за сутки до этого [8]. Поездка была символична в международном контексте: она состоялась месяц спустя после переговоров президента РФ В.В. Путина и Дж. Байдена в Женеве, и за месяц до вступления «Талибана» в Кабул, что показало, сколь недолговечными оказались масштабные усилия Запада по реформированию государственной системы Афганистана.

15 июля канцлер и президент опубликовали совместное Вашингтонское заявление, в котором подчёркивалась взаимная приверженность принципам западной демократии [16]. Документ представлял собой «страховку», притом на концептуальном уровне, которую аппарат 46-го президента США стремился предоставить ФРГ как свидетельство невозврата к состоянию отношений при Д. Трампе. Эту же направленность имел и запуск в ходе визита А. Меркель Германо-Американского форума будущего [8].

Ход переговоров показал, что ФРГ смогла принять совместный уход из Афганистана как результат обеспечения США их интересов, однако не была готова поступиться частью своих позиций ради усиления влияния партнёра – можно констатировать, что в отношениях доминировал прагматизм. Конкретно речь шла об активной вовлечённости США в урегулирование вооружённого конфликта на востоке Украины и борьбу с террористической угрозой в Сахеле [8]. Так, в первом случае администрация Дж. Байдена ставила вопрос о поддержке Германией вхождения США в «Нормандский формат», а также о сохранении транзита российского газа по территории Украины в случае запуска «Северного потока-2» (СП-2), то есть имела место политизация сугубо экономического сюжета. Интересно, что А. Меркель летом 2021 г. дважды провела продолжительные переговоры с президентом Украины В. Зеленским – 12 июля [17] и 22 августа 2021 г. [7]. Чем это обусловлено? Представляется, что ФРГ пыталась не только и даже не столько обеспечить координацию усилий с США при администрации Дж. Байдена, сколько максимально отстоять собственные стратегические позиции. Ещё с президентства Б. Обамы германо-французский тандем в целом принял на себя ключевую роль со стороны Запада в урегулировании вооружённого конфликта на востоке Украины – прежде всего, используя «Нормандский формат» и выступая гарантом договорённостей «Минск-2» от Евросоюза. Предпринятые при Д. Трампе попытки США, создать параллельный переговорный механизм (миссия специального представителя государственного секретаря К. Волкера) воспринимались официальным Берлином (и Парижем) весьма болезненно. Аналогичной, хотя и приобретшей закономерно более мягкие формы,

стала линия ФРГ и при администрации Дж. Байдена. Не возражая де-юре против вхождения США в состав «Нормандского формата» в неопределённой перспективе (отрицательный ответ был невозможен в принципе), официальный Берлин не стремился форсировать данный процесс. Германская сторона была готова гарантировать сохранение транзита российского газа по территории Украины после запуска СП-2 в рамках достигнутой «сделки» с США [7]; [17], но отнюдь не передавать им свою роль как внешнего гаранта стабильности официального Киева со стороны Запада. В этой связи обе встречи А. Меркель и В. Зеленского представляли демонстративную «сверку часов» с украинскими властями по выполнению «Минска-2»; при этом после вторых переговоров наблюдалась интенсификация работы «Нормандского формата» на высшем уровне. Переговоры 12 июля 2021 г., состоявшиеся накануне официальной поездки А. Меркель в США, должны были продемонстрировать прочность двусторонних связей Германии с Украиной [17], информирование Берлином Вашингтона (а не наоборот) об украинской ситуации. Визит канцлера в Киев 22 августа 2021 г. - накануне дня независимости Украины (годом ранее аналогичный шаг предпринял глава МИД ФРГ) иллюстрировал стремление Берлина сохранить свои позиции как внешнего гаранта суверенитета данной страны постсоветского пространства [7].

Подъём диалога США и ФРГ в 2021 г. не сопровождался даже небольшим снижением интереса официального Берлина к углублению сотрудничества в рамках ЕС, в частности, германо-французского тандема по проблеме Сахеля [18]. Почему? Представляется, что развитие его потенциала выступало де-факто одной из важнейших «страховок» на случай спада – точечного или тем более масштабного (как в 2017–2020 гг.) отношений с Соединёнными Штатами. По числу векторов тесной двусторонней координации дипломатических усилий с участием ФРГ Париж опережал Вашингтон. Франция была ключевым союзником Германии в реализации различных программ укрепления общего потенциала стран-участниц ЕС в области безопасности и обороны. Символами продвинутого военно-технического сотрудничества сторон являлась разработка перспективных истребителя VI поколения (с использованием стелс-технологий (FCAS), перспективного боевого танка (MGCS), причём в первом случае координация усилий осуществляется Францией, во втором – Германией [18]. Данные примеры показывают первоочередную заинтересованность ФРГ в разработке совместных систем вооружений и военной техники (ВВТ), особенно тяжёлых, с узкой группой стран – участниц ЕС. Экономически это во многом детерминировано реиндустриализацией Соединённых Штатов, что стартовала при Д. Трампе (и сопровождалась лоббированием им роста экспорта ВВТ в европейские страны-участницы НАТО) и продолжалась при Дж. Байдене. Показательны и различия самого общеполитического диалога: отношения с Францией имеют существенно более высокий уровень институционализации (механизм встреч профильных министров с участием лидеров стран каждые полгода; двусторонний

совет по вопросам обороны и безопасности), чем с США [19]. Первым главой иностранного государства, принятым *очно* в Ведомстве федерального канцлера, стал президент Э. Макрон. А сами данные переговоры 18 июня 2021 г. представляли собой согласование позиций перед грядущим визитом А. Меркель в Вашингтон [20] – так же, как это имело место перед её поездкой туда в 2018 г., ещё при Д. Трампе.

Проведение же визита германского канцлера в США 15 июля 2021 г. было окончательно согласовано на её встрече с госсекретарём Э. Блинкеном 23 июня 2021 г. по завершении Берлинской конференции по Ливии [19]. В рамках данного формата ключевым визави германской стороны также была именно Франция [Lacher, 2020, S. 20-24].

ЭТАП НОВОГО ПОНИМАНИЯ ДРУГ ДРУГА

Однако при всей важности тандема с Францией во внешней политике ФРГ существовали исключения отхода от общего правила тесной координации усилий с партнёром – особенно в условиях возникновения военно-политического объединения АУКУС 15 сентября 2021 г. [5]. И если в случае стратегического ухода из Афганистана пострадали прежде всего интересы Германии (Франция в принципе не принимала участия в операции «Решительная поддержка»), то при запуске АУКУС, наоборот, официально Парижу, как минимум, был нанесён прямой вред. Австралия предпочла закупке французских дизельных подводных лодок (конструируемых на французской базе атомных ПЛ) приобретение американских АПЛ в неядерном варианте [Васильев В.С., 2021]. Показательна позиция МИД ФРГ: он весьма осторожно отреагировал на образование АУКУС, ограничившись приветствием возможных переговоров Белого дома и Парижа, но не оказывая последнему сколько-нибудь заметную поддержку. Почему? Ключевая причина – острая потребность в поддержке Вашингтона в вопросе развёртывания военно-политического присутствия ФРГ на Дальнем Востоке, что в Берлине рассматривали в качестве компенсации свёртывания этого присутствия в Афганистане. Соответствующие переговоры Германия начала ещё летом – осенью 2020 г. с Японией, Сингапуром, Южной Кореей и Австралией, однако они были невозможны с Белым домом: администрация Д. Трампа восприняла бы это как «капитуляцию», лишь усиливая нажим на ФРГ, что в принципе не позволяло последней оказаться в положении просящего. Вместе с тем, фактор поддержки США был исключительно важен: до прихода администрации Дж. Байдена официально Берлину не удавалось добиться многостороннего согласования, заставляя пересматривать сроки появления своего первого военного корабля на Тихом океане. Лишь к весне 2021 г. было достигнуто окончательное решение, и в конце июля 2021 г. фрегат «Бавария» убыл на семь месяцев в акватории Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) [6].

Однако здесь возникла новая проблема: формулирование чёткой позиции ФРГ и главное – определение её вклада в осуществляемое США и группой их партнёров «сдерживание» КНР на Дальнем Востоке. Являясь частью Евро-Атлантического сообщества и «коллективного Запада», официальный Берлин априори ориентировался на США. Отсюда обозначение А. Меркель необходимости поиска совместных (многосторонних) стратегий «сдерживания» не только РФ, но и КНР [9], постановка данного вопроса в повестку дня саммита Группы семи (имевшего ярко выраженную антикитайскую направленность) [Dieter H., 2021] и последующей встречи лидеров стран НАТО в июне 2021 г. [15]. Однако ФРГ продемонстрировала стремление к строго *градуированному* участию в «сдерживании» Китая, притом существенно менее ограниченному, чем в случае РФ с 2014 г. Официальный Берлин в принципе не был готов сворачивать не только масштабную и разветвлённую торгово-хозяйственную кооперацию с КНР (то есть соучаствовать в масштабных таможенных конфликтах с ним, инициированных США при Д. Трампе), но также «замораживать» формат двусторонних межправительственных консультаций (очередные из них состоялись в виртуальном формате 28 апреля 2021 г.). Использование военного инструментария показательным своим масштабом (первоначально был направлен лишь один фрегат с экипажем в 230 моряков и офицеров) [6].

Создание АУКУС, особенно с перспективой превращения в полноценный блок [Васильев В.С., 2021] как возможное начало нового блокового строительства в ИТР и мире в целом, вновь поставило ряд вопросов перед ФРГ, особенно в контексте их диалога с США. Как относиться к АУКУС, учитывая, что его структура представляла собой новое, хотя и в иной форме, проявление обособленности англосаксонских держав (после брексита и трампизма), притом уже при администрации Дж. Байдена? Как ФРГ воспринимала перспективу возможного наделения Австралии ядерным оружием? И главное: почему позиция ФРГ именно такова, а не иная? К числу основных причин дистанцирования и более тесного сплочения группы англосаксонских держав относилось и недовольство увеличением влияния Германии в мире в целом и Евро-Атлантическом сообществе в частности. Соответственно, официальный Берлин стремился не допустить, чтобы процесс функционирования нового блока оказался бы вредоносным для внешней политики ФРГ. Это было вдвойне опасно в условиях резко возросшего в начале 2020-х годов интереса Германии к стратегическому проникновению в ИТР, где этот блок и был учреждён. В данной связи следует понимать осторожное восприятие ФРГ факта создания объединения. Официальный Берлин рассчитывал обеспечить не просто нейтральное, но дружественное восприятие усиления своих позиций на Дальнем Востоке администрацией Дж. Байдена, а также Австралией (с учётом резко возросшего объёма политического и военно-технического сотрудничества с ней к началу 2020-х годов).

Особо для официального Берлина стоял вопрос о наделении Канберры доступом к ядерному оружию (ЯО) в перспективе. Если в случае Австралии такая

возможность была пока теоретический, то для Германии – осуществлялась на практике. В конце октября 2020 г. на территории ФРГ были проведены военные учения, в ходе которых самолёты люфтваффе отрабатывали приём на борт B-61 и учебное бомбометание снарядов, складированных на американской военной базе в г. Бюхель. Иллюстративна дата данных манёвров: они были проведены в преддверии выборов президента Соединённых Штатов, идя вразрез с магистральной линией администрации Д. Трампа в отношении Германии и свидетельствуя не просто о силе антитрамповской оппозиции [Гарбузов В.Н., 2017], но о её стремлении резко улучшить отношения с ФРГ.

Допуск к владению и использованию ЯО ещё со времени «классической» холодной войны выступал для Белого дома одним из ключевых идентификаторов практической ценности союзника – тогда Великобритании, а также ФРГ (хотя попытка была де-юре не реализована). Стремится ли официальный Берлин сохраниться в круге избранных партнёров – даже вопреки своему добровольному бессрочному обязательству отказаться от разработки, владения и распоряжения ОМУ согласно Договору «Об окончательном урегулировании в отношении Германии» (1990 г.)? По сути, можно дать положительный ответ. Подтверждением тому стало не только отсутствие в принципе критики возможного оснащения будущих АПЛ Австралии ядерным оружием, но и заявление министра обороны ФРГ о возможности применения ОМУ против РФ в конце октября уже 2021 г. [22]. Ужесточение риторики в отношении России, равно как и активное участие в развёртывании и функционировании группировок НАТО для «сдерживания» якобы существующей «российской угрозы», выступало фактором укрепления трансатлантических отношений как ранее, так и при администрации Дж. Байдена [9]; [14].

Эти частные, но значимые примеры показывают восприятие США как весьма ценного партнёра для реализации державных амбиций ФРГ, несмотря на наличие определённых разногласий. Очевидно, что укрепление трансатлантических связей будет приоритетом для ФРГ уже в эпоху «пост-Меркель».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первые 9 месяцев президентства Дж. Байдена политический диалог ФРГ и США прошёл путь от состояния глубокой деградации (на момент ухода Д. Трампа) до возвращения к нормальности, но уже новой. И хотя наблюдалось взаимное стремление к скорейшему восстановлению качества и объёмов отношений (что в ряде пунктов было достигнуто уже в первый месяц), в целом этот процесс имел скорее скачкообразный характер. Негативное влияние на него оказывали: «тень» трампизма (в том числе на перспективу), решение Дж. Байдена о стратегическом уходе из Афганистана, а также создание АУКУС. В общем состоянии новой нормальности было достигнуто между 15 июля и 15 сентября 2021 г. Оно означало увеличение в абсолютном и удельном измерениях веса отношений с США во внешней политике ФРГ. Однако формула связей с партнё-

рами по Евро-Атлантическому сообществу для ФРГ в реалиях 2021 г. осталась неизменной: это $E + A$, но не $A + E$, где «Е» – европейские государства – члены НАТО и ЕС, а «А» – США (и Канада). Иллюстрацией тому стало развитие потенциала германо-французского тандема в сопоставлении с отношениями ФРГ – США. В свою очередь, администрация Дж. Байдена усилила первоочередное ориентирование на круг англосаксонских стран, особенно на Великобританию и Канаду. Одна из причин этого – сохранение настороженности элит США в отношении державных амбиций ФРГ. В условиях нагнетания со стороны Запада напряжённости вокруг Украины (с ноября 2021 г.) заметно стремление США обеспечить главенствующее положение на этом направлении: в плане усиления «сдерживания» РФ, так и поддержания с ней политических контактов, тем де-факто ослабляя позиции Германии. В самой ФРГ произошла «смена вех»: уход «супертяжеловеса» А. Меркель и резкий рост влияния на внешнюю политику «зелёных», идеологически близких к Демократической партии США. Солидаризируясь с ними, официальный Берлин в целом всё же стремится удержать свои позиции, используя для этого возможности евро-атлантической «четвёрки» (США, Великобритания, Германия, Франция) и вновь активизировав использование «Нормандского формата».

ИСТОЧНИКИ

1. Telefonat zwischen Bundeskanzlerin Merkel und dem amerikanischen Präsidenten Biden. 25.01.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/telefonat-zwischen-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-amerikanischen-praesidenten-biden-1843056> (accessed 28.10.2021).

2. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Präsident Biden. 15.07.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-praesident-biden-am-15-juli-2021-1942814> (accessed 28.10.2021).

3. U.S.-Amtskollege Austin zu erstem offiziellen Besuch bei Kramp-Karrenbauer. 13.04.2021. Available at: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/us-amtskollege-austin-besuch-kramp-karrenbauer-5054716> (accessed 28.10.2021).

4. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem Präsidenten der Vereinigten Staaten von Amerika, Biden. 14.04.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzlerin-merkel-telefoniert-mit-dem-praesidenten-der-vereinigten-staaten-von-amerika-biden-1889508> (accessed 28.10.2021).

5. Remarks by President Biden, Prime Minister Morrison of Australia, and Prime Minister Johnson of the United Kingdom Announcing the Creation of AUKUS. 15.09.2021. 15.09. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/15/remarks-by-president-biden-prime-minister-morrison-of-australia-and-prime-minister-johnson-of-the-united-kingdom-announcing-the-creation-of-aucus/> (accessed 28.10.2021).

6. Indo-Pazifik: Die „Bayern“ auf diplomatischer Mission. 29.07.2021. Available at: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pazifik-fregatte-bayern-diplomatische-mission-5204746> (accessed 28.10.2021).

7. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Präsident Selensky anlässlich des Besuchs der Bundeskanzlerin in Kiew. 22.08.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-praesident-selensky-anlaesslich-des-besuchs-der-bundeskanzlerin-in-kiew-am-22-august-2021-1953130> (accessed 28.10.2021).

8. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Präsident Biden. 15.07.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-praesident-biden-am-15-juli-2021-1942814> (accessed 28.10.2021).

9. Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des virtuellen Forums der Münchner Sicherheitskonferenz am 19. Februar 2021 (Videokonferenz). 19.02.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-angela-merkel-anlaesslich-des-virtuellen-forums-der-muenchner-sicherheitskonferenz-am-19-februar-2021-videokonferenz--1860126> (accessed 28.10.2021).

10. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support für die Ausbildung, Beratung und Unterstützung der afghanischen nationalen Verteidigungs- und Sicherheitskräfte in Afghanistan. – Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/17287, 19.02.2020. – 8 S.

11. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support für die Ausbildung, Beratung und Unterstützung der afghanischen nationalen Verteidigungs- und Sicherheitskräfte in Afghanistan (2021). – Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/26916, 24.02.2021. – 8 S.

12. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem Präsidenten der Vereinigten Staaten von Amerika, Biden. 14.04.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzlerin-merkel-telefoniert-mit-dem-praesidenten-der-vereinigten-staaten-von-amerika-biden-1889508> (accessed 28.10.2021).

13. U.S.-Minister Austin: „Deutschland ist einer unserer strategischen Verbündeten“. 01.07.2021. Available at: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/deutschland-ist-einer-unserer-strategischen-verbuedeten-5102678> (accessed 28.10.2021).

14. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel nach der G7-Videokonferenz zur Lage in Afghanistan am 24. August 2021. 24.08.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-nach-der-g7-videokonferenz-zur-lage-in-afghanistan-am-24-august-2021-1953680> (accessed 28.10.2021).

15. Pressestatement von Bundeskanzlerin Merkel zum NATO-Gipfel in Brüssel. 14.06.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatement-von-bundeskanzlerin-merkel-zum-nato-gipfel-in-bruessel-am-14-juni-2021-1928838> (accessed 28.10.2021).

16. Erklärung von Washington. 15.07.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/erklaerung-von-washington-1942704> (accessed 28.10.2021).

17. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Präsident Selensky. 12.07.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-praesident-selensky-1941604> (accessed 28.10.2021).

18. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Präsident Macron anlässlich des Deutsch-Französischen Verteidigungs- und Sicherheitsrates. 5.02.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-praesident-macron-anlaesslich-des-deutsch-franzoesischen-verteidigungs-und-sicherheitsrates-am-5-februar-2021-1851512> (accessed 28.10.2021).

19. Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und Außenminister Blinken am 23. Juni 2021 in Berlin. 23.06.2021. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-aussenminister-blinken-am-23-juni-2021-1935448> (accessed 28.10.2021).

20. Erklärungen des Auswärtigen Amtes in der Regierungspressekonferenz. 20.09.2021. Available at: <https://www.auswaertigesamt.de/de/newsroom/regierungspressekonferenz/2483334> (accessed 28.10.2021).

21. Минобороны России вызвало военного атташе Германии. 23.10.2020. Available at: <https://tass.ru/armiya-i-opk/9801899> (accessed 28.10.2021).

22. В сети призвали министра обороны ФРГ уйти в отставку из-за заявления о России. 26.10.2021. Available at: <https://lenta.ru/news/2021/10/26/spiegel/> (accessed 28.10.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев В.С. 2021. AUKUS ещё себя покажет. *Военно-промышленный курьер*. № 7 (900). С. 1, 3.

Гарбузов В.Н. 2017. Трамп: заблокированное президентство. *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*. № 11. С. 5-28.

Рассел Б. 2017. Трамп или Меркель: кто во главе Запада? *Россия в глобальной политике*. № 5. С. 98-108.

REFERENCES

Daniels von L., Kaim M., Kempin R., Lang K.-O., Overhaus M., Thimm J. 2020. Neustart mit Präsident Biden. *SWP-Aktuell*. November. No. 92. 8 S.

Dieter, H. 2021 First Summit of the Anti-China Coalition. *SWP Comment*. June. No 36. 5 S.

Garbuzov, V.N. 2017. Trump: presidency blocked USA ❖ Canada: Economics-Politics – Culture. 2017. No.11. P. 5-28. (In Russ.)

Glatz, R. L., Kaim, M. 2020. Mandat verlängern – Abzug vorbereiten. Die Folgen des Abkommens der USA mit den Taliban vom Februar *SWP-Aktuell*. März.No.18. 4 S.

Lacher, W. 2021. Unser schwieriger Partner. Deutschlands und Frankreichs erfolgsgeloses Engagement in Libyen und Mali. Berlin: Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit Stiftung Wissenschaft und Politik, 42 S.

Rudolf, P. 2018. Nicht allein Trump ist das Problem – Zum Umgang Deutschlands mit den USA. *SWP-Aktuell*. Oktober. No.57. 8 S.

Russel, B. 2017. Trump or Merkel: who is in the head of the West? *Russia in Global Affairs*. 2017. No.5. P. 98-108.

Vasilyev, V.S. 2021. AUKUS will show itself. *Military-industrial courier*. No 37 (900). P. 1, 3.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

ТРУНОВ Филипп Олегович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский проспект 51/21.

Philipp O. TRUNOV, Candidate of Sciences (Political), Senior Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences Russian Academy of Sciences (INION RAS).

51/21 Nakhimovskiy prosp., Moscow 117997, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 1.11.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 20.11.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 23. 11.2021.